

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАЗРАБОТКОЙ
КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Аннотация.

Актуальность и цели. В связи с определенным отставанием юридической доктрины в последнее время встает задача подготовки концептуальных документов по отдельным направлениям государственной и правовой жизни. При этом актуальность проблематики федерализма значительно повышают возникшая в последние годы общемировая турбулентность и внезапно возникающие межгосударственные и этнические конфликты.

Материалы и методы. В статье широко используются накопленные автором обширные материалы о зарубежном и российском федерализме. Приоритетное значение имеют историко-государствоведческий и сравнительно-правовой методы.

Результаты. Используя работы своих предшественников, автор выделяет несколько актуальных направлений в сфере совершенствования федеративных отношений. В частности, это активизация деятельности Государственного совета как важного интегративно-властного органа, расширение процедуры правового мониторинга, совершенствование регионального правотворчества, оптимальная модель судебного правотворчества, устранение резких диспропорций по состоянию преступности между регионами, конкретные информационно-пропагандистские мероприятия по укреплению федеративного правосознания и правовой культуры.

Выводы. Будущая концепция правовой политики в сфере федеративных отношений могла бы состоять из следующих разделов: 1) мировой опыт развития федеративных отношений; 2) российский федерализм как государственно-правовое и цивилизационное явление; 3) общие начала правовой политики; содержание правовой политики в сфере федеративных отношений; 4) основные направления развития правовой политики в сфере федеративных отношений.

Ключевые слова: правовая политика, федеративные отношения, юридическая доктрина, концепция правовой политики, сравнительный федерализм.

A. D. Gulyakov

**SOME ISSUES RELATED TO THE DEVELOPMENT
OF THE CONCEPT OF LEGAL POLICY IN THE FIELD
OF FEDERAL RELATIONS (TO THE FORMULATION
OF THE PROBLEM)**

Abstract.

Background. In connection with a certain upholding of the legal doctrine, the task of preparing conceptual documents in certain areas of state and legal life has recently arisen. At the same time, the relevance of the problems of federalism is significantly increased by the global turbulence and sudden interstate and ethnic conflicts that have arisen in recent years.

Materials and methods. The article widely uses extensive materials accumulated by the author about foreign and Russian federalism. The historical-state and comparative legal methods are in priority regarding the present study.

Results. Using the work of his predecessors, the author identifies several current areas in the field of improving federal relations. In particular, it is the revitalization of the State Council as an important integrative authority, expanding the procedure of legal monitoring, improving regional law-making, the optimal model of judicial law-making, eliminating sharp disparities in crime among regions, specific outreach activities to strengthen the federal legal consciousness and legal culture.

Conclusions. The author comes to the conclusion that the future concept of legal policy in the sphere of federal relations could consist of the following sections: 1. World experience in the development of federal relations; 2. Russian federalism as a state-legal and civilizational phenomenon; 3. General principles of legal policy. The content of legal policy in the field of federal relations; 4. The main directions of development of legal policy in the field of federal relations.

Keywords: legal policy; federative relations; legal doctrine; legal policy concept; comparative federalism.

Нельзя не согласиться с мнением, что в последние десятилетия наметилось определенное отставание в развитии юридической доктрины, что объясняется, среди прочего, целым рядом субъективных обстоятельств, в том числе нежеланием в советскую эпоху допускать развитие глубоких теоретических изысканий, способных конкурировать с доктриной марксизма-ленинизма. В постсоветское время пренебрежение к доктринальному материалу является результатом инерции [1, с. 125–127]. Кроме того, прошло еще слишком мало времени, чтобы труды отдельных российских юристов, написанные в связи с переходом к рыночной экономике, приобрели классическое звучание.

Между тем государственно-правовая наука нуждается в прорывных предложениях по проблемам федерализма. Актуальность этой темы повышают возникшая в последние годы общемировая турбулентность, внезапно возникающие конфликты, сепаратистские претензии тех или иных этносов.

Федеративные государства стали появляться на рубеже XVIII–XIX вв., что предположительно связывает их с началом модернизационных процессов. Причем возникают они первоначально в первопоселенческих обществах, вдали от наиболее мощных централизованных государств и зон военных конфликтов.

Первыми на путь федеративного эксперимента встали бывшие английские колонии в Северной Америке. В силу своей геополитической изолированности и слабости коммуникаций они не могли создать унитарного государства и были вынуждены согласиться на особую, двухуровневую организацию власти с широкими правами для субъектов. Псевдофедеративные отношения стали выстраивать бывшие испанские колонии в Южной и Центральной Америке, для которых они первоначально служили ширмой, скрывавшей острые социально-культурные противоречия [2, с. 186–188].

В Европе первое федеративное государство – Швейцария, появившееся только в середине XIX в. Как федерации-доминионы институционализировались в Канаде (1867 г.) и Австралии, Германская империя возникла как федерация монархий (1871 г.). Таким образом, федеративная идея материализовалась в различных странах и часто при весьма непохожих обстоятельствах. Это побуждает говорить как о конкретных путях федерализации, так и о конкретных моделях федерализма.

Процесс федерализации, как мы установили, оттолкнувшись от разработки И. Н. Ившиной [3, с. 171, 172], предполагает изучение комплекса предпосылок и причин, самого этапа протофедерализма (чья длительность может широко варьироваться), конституционного закрепления федеративной структуры власти и формирования федеративных институтов. В свою очередь модель федерализма описывает федеративное государство в динамике, указывая на факторы, повлиявшие на ее становление, тип федерализма (т.е. его историко-типологическую характеристику), генезисные особенности, вектор развития. Определяет модель и этапы федерализма (включая их хронологические рамки) [4, с. 121].

Схема учреждения федеративного государства и модель его развития помогают не только наглядно охватить сложные государственно-правовые и политические процессы в деталях, но и подвергнуть их более эффективному сравнению, которое ценно не только само по себе как новый уровень знания, но и своими практическими выводами. В частности, эти теоретические построения необходимы при разработке правовой политики в отношении российского федерализма.

В России предпосылками для формирования федеративных отношений стал стремительный рост государства, распространявшегося из своего исторического центра первоначально на восток, а затем на юг и на запад. Империя континентальных масштабов оказалась многонациональной, но при этом в конце XIX в. 84 из 125 млн ее населения были славянами (великороссами, малороссами и белорусами). Власти империи не были готовы к федерализации: они лишь приспособливали управление подданными к местной специфике [5, с. 76–83]. Но «федерализация России большевиками стала возможной и даже необходимой именно на основе фундаментальной "подготовительной" работы царского правительства, стремившегося к русификации окраин, но одновременно сохранявшего национальные традиции, религиозные и правовые ценности народов, входящих в Русское государство» [6, с. 363].

Большевики после отпадения слабых звеньев бывшей Российской империи (Польши, Финляндии, Прибалтики) интуитивно стали широко использовать принцип национального самоопределения для наиболее крупных и социально активных этносов, обращаясь при этом к практике военно-политических и хозяйственных союзов с национальными территориальными единицами. Переходя к созданию более прочной государственной конструкции, они отказались от стратегически адекватного сталинского плана автономизации в пользу более тактически привлекательной позиции федерализации, на которой настаивал В. И. Ленин. СССР, оформленный 30 декабря 1922 г., стал не просто обычной высокоцентрализованной федерацией, а государством, построенном на основе пролетарской солидарности обширной материальной и организационной помощи менее развитым народам в рамках феде-

ративного союза. Правда, этот концептуальный идеализм не спас через семь десятилетий СССР от распада, у которого были сложные объективные и субъективные причины [7, 8].

В свою очередь советская и выступающая ее преемницей российская модель федерализма (рис. 1) опиралась и опирается на весьма благоприятные геополитические, хозяйственные, этнические и военно-политические и идеологические факторы. Ее сущностной характеристикой всегда была централизация (за исключением периода «парада суверенитетов» в 1990-е гг.). В настоящее время российский федерализм находится на этапе адаптации к задачам постмодернизационного развития, что означает, что в эту модель, возможно, необходимо вносить некоторые коррективы, но без ущерба для ее централизационного вектора.

Как известно, правовая политика – это научно обоснованная системная деятельность государственных и оказывающих им содействие негосударственных органов по созданию эффективного механизма государственного и правового регулирования. Правовую политику, осуществляемую комплексно и на длительную перспективу, следует отличать от разрозненных, эпизодически предпринимавшихся реформ в разных государствах, в том числе и в очень далекие исторические эпохи [9, с. 30–40].

Правовая политика – это продукт постмодернизационных процессов, способ поиска оптимальных средств регулирования усложняющейся правовой жизни [10]. Следует признать, что, как и десятилетие назад, мы можем отметить следующие приоритеты:

- повышение степени легитимности государственной власти и правовой системы;
- эффективные механизмы правового регулирования;
- долговременная стратегия правотворчества; разработка среднесрочных и краткосрочных программ развития отдельных отраслей правового регулирования; устранение пробельности российского законодательства;
- повышение эффективности судебной системы, степени профессионализма судейского корпуса, доступного правосудия;
- укрепление надежности правоохранительной системы и степени доверия к ней;
- минимизация преступности и коррупции;
- развитие, адекватные целям национальной безопасности правосознание и правовая культура [11, с. 16, 17].

Говоря о первом направлении, нельзя не признать, что легитимность системы федеративных отношений во многом зависит от способов выстраивания управления ими. Несоблюдение баланса между интересами центра и субъектов грозит конституционно-политическим кризисом, как в Канаде в 1980–1990-е гг., когда правительство консерватора Б. Малруни инициировало неадекватные уступки франкоязычной провинции Квебек. Опасна и другая крайность: пренебрежение принципом федерализма и попытка резкого и неоправданного перехода к унитаризму, что спровоцировало падение правительства И. Ганди в 1978 г. и дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации. Поэтому прежде всего следует помнить о стабильности устоявшейся федеративной конструкции.

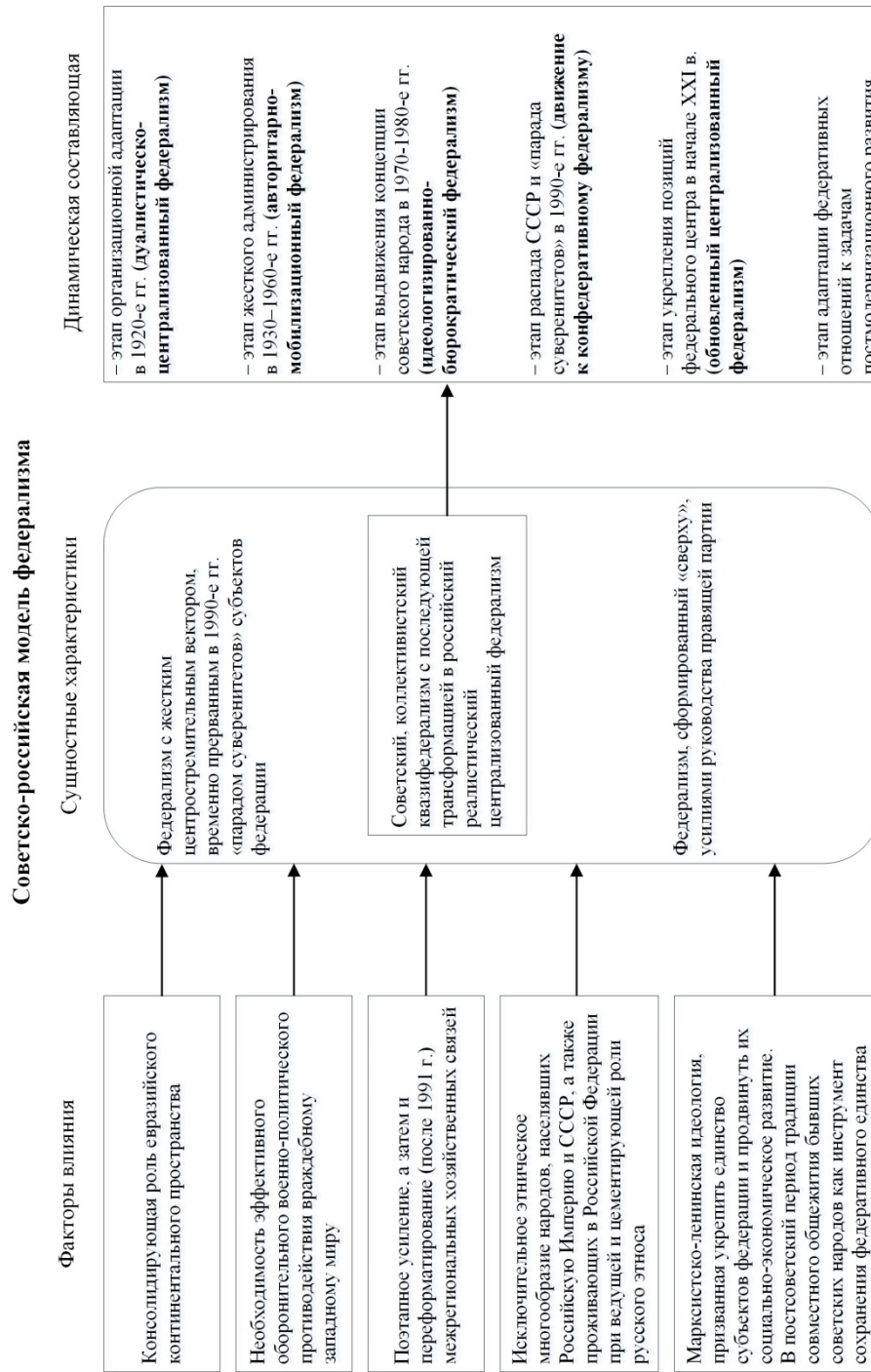

Рис. 1. Советско-российская модель федерализма

Реформы возможны, но чрезвычайно осторожные и дозированные. Так, можно было бы расширить полномочия Федерального Собрания, и прежде всего его верхней палаты. Но следует ли ее превращать в некое подобие могущественного германского Бундесрата? Не лучше ли часть властных функций возложить на другой орган, имеющий интегративную природу – например на Государственный совет, на заседаниях которого встречаются главы субъектов и руководство Федерального Собрания (включая лидеров его фракций) и которые проходят под председательством президента РФ?

Возможно, следует ввести практику отчетов федеральных министров и кабинета перед этим органом. Возможно, он мог бы быть наделен конституционными полномочиями при назначении министров. Полезным было бы приглашение на заседания Государственного совета членов организаций, представляющих гражданское общество, – Общественной палаты и Общероссийского фронта. Таким образом, в рамках Государственного совета произошло бы не разделение, а объединение властей с привлечением к конституциям активных граждан. Здесь важны последовательность и комплексность.

Эффективные механизмы правового регулирования федеративных отношений предусматривают правовой мониторинг прежде всего федерального законодательства на предмет его пробельности и противоречивости. Следует продолжить практику проведения регулярных конференций по мониторингу, проводимых на базе Совета Федерации с начала 2000-х гг. Необходимо провести серию сравнительно-правовых исследований о практике разграничения полномочий между центром и субъектами в различных федерациях. К этой работе целесообразно подключить политологов и экономистов (последних – с целью сравнительного анализа вопросов финансового федерализма).

Другая особенность разработки правовой политики – долговременная стратегия правотворчества. Она принципиально важна для развития федерализма и не должна, с одной стороны, сковывать правотворческую инициативу регионов, а с другой – не допускать разбалансировки общедоделативной системы законодательства. Необходимо время от времени уточнять номенклатуру совместных компетенций федерального центра и субъектов, поощрять разработку экспериментальных законов субъектами в пределах их конституционных полномочий, что существенно продвинуло бы противотворческую политику в масштабах всей страны.

Правосудие – краеугольный камень правовой системы, и оно призвано быть как структурно оптимальным и функционально эффективным, так и справедливым, легитимным [12, с. 4]. В федеративных государствах правосудие организуется по-особому, с учетом двух уровней власти – центрального и регионального. При этом судебный федерализм может иметь различные варианты. В США укоренился дуалистический судебный федерализм с абсолютной автономией федеральных и штатных судов и примерно с одинаковой институциональной насыщенностью обоих уровней. В Германии было создано интегрированное правосудие, когда суды федерации и суды субъектов образуют единую систему. Однако если в Германии доминирующим является участие судов субъектов, то в России – федерального центра. И это правильно для такой многонациональной, сложно организованной державы, как Россия. Не следует искусственно увеличивать судебную составляющую для субъектов, навязывая им обязательное учреждение уставных судов, имеющих недостаточный фронт работы [13, с. 45–48].

Разумеется, правоохранительная система выполняет общие задачи как для федерального центра, так и субъектов. Отсутствие ее иерархического выстраивания, например в США и Германии, объясняется историческими особенностями формирования соответствующих моделей федерализма. В США это был классический дуалистический федерализм с изначально очень слабыми функциями федерального центра и доминированием рутинных правоохранительных функций на уровне графств и муниципалитетов. В Германии судебно-правоохранительный партикуляризм – это наследие Германской империи, власти которой не стали инициировать изъятие правоохранительных функций у бывших монархий – субъектов, а, наоборот, переложили на них выполнение некоторых своих административных функций (концепция административного федерализма).

В России правоохранительная система складывалась как централизованная, и нет необходимости ее менять. Другой вопрос, что следует внимательно следить за функционированием ее в субъектах, а также за уровнем преступности в них. Региональные показатели преступности различались всегда. Например, при том, что примерно за 10 лет (2005–2014 гг.) общероссийский уровень убийств снизился с 21,5 до 8,7 на 100 тыс. человек населения, он имел и имеет высокую региональную вариативность (табл. 1).

Таблица 1

Регионы с высоким и низким уровнем убийств
на 100 тыс. человек населения в 2005 и 2014 гг. [14]

Регионы с высоким уровнем убийств		Регионы с низким уровнем убийств	
2005 г.	2014 г.	2005 г.	2014 г.
Республика Тува – 90,7	Республика Тува – 36,9	Республика Дагестан – 7,6	Чеченская республика – 1,7
Читинская область – 51,2	Забайкальский край – 26,7	Республика Кабардино-Балкария – 9,9	Республика Кабардино-Балкария – 2,0
Иркутская область – 45,4	Республика Алтай – 25,9	Белгородская область – 11,0	Астраханская область – 2,7
Чеченская республика – 36,1	Бурятия – 23,5	Республика Адыгея – 11,3	Республика Ингушетия – 3,3
Пермский край – 35,2	Амурская область – 22,9	Республика Ингушетия – 11,4	Рязанская область – 3,4

Нетрудно заметить, что на состояние преступности влияют не только природно-климатические факторы, которые сказываются на уровне жизни, но и социально-культурные обстоятельства (например, народы Северного Кавказа более эффективно поддерживают состояние законности на своих территориях, в то время как национальные республики за Уральским хребтом более конфликтогенны). Следует иметь в виду, что снижение преступности в регионах до приемлемого низкого уровня – это задача государственной важности, которая призвана стабилизировать федеративные отношения.

Наконец, на развитие федеративных отношений безусловно воздействует состояние правосознания, правовой и политической культуры в стране и субъектах. Оно, к сожалению, также не является однородным в разных территориально-административных единицах. Так, в ходе исследования ВЦИОМ

«Формирование общегражданских установок и этнических стереотипов в школьной среде» было опрошено 6800 учащихся в 16 городах России. Был зафиксирован наиболее высокий уровень гражданской самоидентификации среди школьников Калининграда, Белореченска, Воронежа и наиболее низкий среди их ровесников в национальных республиках и мегаполисе – Якутске, Нальчике, Санкт-Петербурге [15, с. 11].

В целом, исследования по вопросам федерализма проводятся редко, и они, как правило, выявляют недостаточное понимание актуальности данной проблематики среди экспертов (например, это продемонстрировал исследовательский проект «Горбачев-Фонда», в ходе которого было опрошено 1603 человека и 34 эксперта в Татарстане, Пермском и Краснодарском краях, Ивановской области) [16]. Необходимо переходить к более регулярным и комплексным государствоведческо-правовым опросам в рамках процедуры социально-правового мониторинга (т.е. не менее чем один–два раза в год). Следует изучать мнение не только экспертов, но и различных групп населения. На эти цели нужно заложить средства в бюджете. Причем осуществлять эти мероприятия целесообразнее не «летучим» научным командам из Москвы, а местным научным коллективам, которые лучше знают специфику региона и не позволят формироваться интеллектуальной монополии с претензией на абсолютную истину. Для координации действий и обмена опытом можно было бы организовывать время от времени научные конференции на базе одного из двух общероссийских научных центров – Института государства и права РАН или Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Что же касается конкретных мероприятий, то на укрепление федеративного правосознания мог бы оказать влияние специальный телеканал «Федерация», который при условии достаточного финансирования из бюджета сумел бы стать совместным проектом ряда общероссийских профессиональных организаций – Ассоциации юристов России, Российской ассоциации политической науки, Ассоциации европейских исследований, Союза театральных деятелей, Союза кинематографистов и т.д. Можно было бы подумать об издании тематической научной и научно-популярной и художественной литературы, выпуске теле- и кинофильмов.

Итак, это лишь некоторые эскизные предложения по поводу разработки Концепции правовой политики. Несомненно, что она должна включать в себя как разделы историко-государствоведческого, теоретического свойства, апеллирующие к мировому и российскому опыту развития федерализма, так и блоки практических задач. При этом следовало бы использовать междисциплинарную политику методов и подходов, позаимствованных из теории государства и права, конституционного права, сравнительного правоведения, сравнительной политологии. В связи с этим структура документа могла выглядеть следующим образом: 1) мировой опыт развития федеративных отношений; 2) российский федерализм как государственно-правовое и цивилизационное явление; 3) общие начала правовой политики; содержание правовой политики в сфере федеративных отношений; 4) основные направления развития правовой политики в сфере федеративных отношений.

Библиографический список

1. **Малько, А. В.** Теория государства и права : учеб. пособие / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин ; предисл. акад. РАН А. Г. Лисицына-Светланова. – 2-е изд. – Москва : РИОР ; ИНФРА-М, 2013. – 213 с.
2. **Посконина, О.** История Латинской Америки (до XX века) / О. Посконина. – Москва : Весь мир, 2005. – 248 с.
3. **Ившина, И. Н.** Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование / И. Н. Ившина. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 328 с.
4. **Малько, А. В.** Федерализм в историко-государствоведческом измерении / А. В. Малько, А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Государство и право. – 2018. – № 12. – С. 116–127.
5. **Бахлов, И. В.** Имперский компонент в территориальной системе России: эволюционный подход / И. В. Бахлов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 184 с.
6. **Синюков, В. Н.** Российская правовая система / В. Н. Синюков. – 2-е изд., доп. – Москва : Норма, 2010. – 672 с.
7. **Лебедев, А. Н.** Прекращение существования СССР (1985–1991 гг.) (государственно-правовые исследования) / А. Н. Лебедев. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 144 с.
8. **Лукашевич, Д.** Юридические механизмы разрушения СССР / Д. Лукашевич. – Москва : Алгоритм, 2016. – 448 с.
9. **Малько, А. В.** Основы правовой политики : учеб. пособие / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. – Москва : ИНФРА-М : РИОР, 2013. – 170 с.
10. **Гуляков, А. Д.** Правовая политика (комплексный подход к совершенствованию государственной и правовой жизни) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, А. Е. Сиушкин. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2018. – 80 с.
11. Проект концепции правовой политики в Российской Федерации до 2020 г. / под ред. А. В. Малько. – Москва, 2008. – 30 с.
12. Стратегия развития правосудия в условиях глобализации / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. – Москва : ИНФРА-М : РИОР, 2017. – 227 с.
13. **Гуляков, А. Д.** Региональная конституционная юстиция – завоевание судебного федерализма или системная ошибка? / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, А. В. Дунаев // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 45–48.
14. Статистика: преступность в России. – URL: https://ruxpert.ru/Статистика: Преступность_в_России (дата обращения: 16.05.2019).
15. **Губачев, Н. Н.** Государственная национальная политика Российской Федерации: состояние, проблемы и основные направления модернизации / Н. Н. Губачев, М. Н. Губачев, В. И. Капранов. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. – 112 с.
16. К новой модели российского федерализма / под общ. ред. А. Захарова, О. Здравомысловой, А. Рябова. – Москва : Горбачев-Фонд, 2013. – 328 с.

References

1. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie* [The theory of state and law: teaching aid]. forew. Akad. RAS A. G. Lisitsyn-Svetlanov. 2nd ed. Moscow: RIOR; INFRA-M, 2013, 213 p. [In Russian]
2. Poskonina O. *Istoriya Latinskoy Ameriki (do XX veka)* [The history of Latin America (till the XX century)]. Moscow: Ves' mir, 2005, 248 p. [In Russian]
3. Ivshina I. N. *Sozdanie federativnogo gosudarstva. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [Establishing a federative state. A comparative legal study]. Moscow: Yurlitinform, 2014, 328 p. [In Russian]
4. Mal'ko A. V., Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2018, no. 12, pp. 116–127. [In Russian]

5. Bakhlov I. V. *Imperskiy komponent v territorial'noy sisteme Rossii: evolyutsionnyy podkhod* [The imperial component in the territorial system of Russia: the evolutionary approach]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2008, 184 p. [In Russian]
6. Sinyukov V. N. *Rossiyskaya pravovaya sistema* [The Russian law system]. 2nd ed., suppl. Moscow: Norma, 2010, 672 p. [In Russian]
7. Lebedev A. N. *Prekrashchenie sushchestvovaniya SSSR (1985–1991 gg.) (gosudarstvenno-pravovye issledovaniya)* [The end of the USSR existence (1985–1991) (state and legal studies)]. Moscow: Yurlitinform, 2017, 144 p. [In Russian]
8. Lukashevich D. *Yuridicheskie mekhanizmy razrusheniya SSSR* [Juridical mechanisms of the USSR collapse]. Moscow: Algoritm, 2016, 448 p. [In Russian]
9. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. *Osnovy pravovoy politiki: ucheb. posobie* [Foundations of legal policy: teaching aid]. Moscow: INFRA-M: RIOR, 2013, 170 p. [In Russian]
10. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu., Siushkin A. E. *Pravovaya politika (kompleksnyy podkhod k sovershenstvovaniyu gosudarstvennoy i pravovoy zhizni)* [Legal policy (the complex approach to improving the state and legal life)]. Penza: Izd-vo PGU, 2018, 80 p. [In Russian]
11. *Proekt kontseptsii pravovoy politiki v Rossiyskoy Federatsii do 2020 g.* [A draft conception of the legal policy of the Russian Federation till 2020]. Ed. by A. V. Mal'ko. Moscow, 2008, 30 p. [In Russian]
12. *Strategiya razvitiya pravosudiya v usloviyakh globalizatsii* [The strategy of justice development at globalization]. Eds. A. V. Mal'ko, A. Yu. Salomatin. Moscow: INFRA-M: RIOR, 2017, 227 p. [In Russian]
13. Gulyakov A. D., Salomatin A. Yu., Dunaev A. V. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2016, no. 7, pp. 45–48. [In Russian]
14. *Statistika: prestupnost' v Rossii* [Statistics: crime in Russia]. Available at: https://ruxpert.ru/Statistika: Prestupnost'_v_Rossii (accessed 16.05.2019). [In Russian]
15. Gubachev N. N., Gubachev M. N., Kapranov V. I. *Gosudarstvennaya natsional'naya politika Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie, problemy i osnovnye napravleniya modernizatsii* [The state national policy of the Russian Federation: conditions, problems, and main directions of modernization]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2013, 112 p. [In Russian]
16. *K novoy modeli rossiyskogo federalizma* [On the new model of Russian federalism]. Eds. A. Zakharov, O. Zdravo-myslova, A. Ryabov. Moscow: Gorbachev-Fond, 2013, 328 p. [In Russian]

Гуляков Александр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент,
ректор Пензенского государственного
университета (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: rector@pnzgu.ru

Gulyakov Aleksandr Dmitrievich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, rector of Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Образец цитирования:

Гуляков, А. Д. Некоторые вопросы, связанные с разработкой концепции правовой политики в сфере федеративных отношений (к постановке проблемы) / А. Д. Гуляков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 3 (51). – С. 14–23. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-3-2.